

На балетных спектаклях ленинградцев

Э. БОЧАРНИКОВА

Встречи со спектаклями Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова одарили нас богатством и широтой художественных впечатлений, пробудили живой творческий интерес, породили поводы для размышлений.

Ленинградцы привезли в Москву разнообразный репертуар: наряду с большими классическими балетами Чайковского «Спящая красавица» и «Лебединое озеро» новые работы последних лет «Сотворение мира» А. Петрова, «Лешая» Б. Александрова, «Горянка» М. Кашлаева, «Жарптица» И. Стравинского, «Икар» С. Слонимского.

Известная повесть Н. Лескова «Лешая» послужила основой для создания своеобразного, пропитанного русским духом балетного спектакля. (Либретто — П. Абдулова и К. Сергеева). Балетмейстер К. Сергеев, неожиданно выступивший постановщиком балета подобного жанра, трактует его, следуя музыке Б. Александрова, в плане народного представления — жанра народного и озорного. Не отрываясь от форм классического танца, он вымывает весь спектакль из привычной среды на основе русского народного танцевально-фольклора. Причудливая история о талантливом русском умельце, перекривившем заморских мастеров и подковавшем «английскую» блуху, раскрывается в зыбкой танцевально-пантомимной действии. Оживают образы лесковского повести, вырисовываются характеры героев.

Изобразительные решения спектакля, созданное с пресознанием изобразительную задачу, дарят, придавая особую яркость и несомненное значение всему балету.

В этом спектакле молодежь танцует выразительно и технично крепко. Таков прежде всего Н. Комыр — удалой, задорный, смешливый кульский мастер Леша, самбал — живая, лукавая, добрая Леша кружевница Душа. Е. Щербак — лихой отаман Платон. Эффектно обобщительно В. Гаврилова — заморская Дева, искусная Леша. (Удивительно, кстати сказать, что эта яркая одаренная балерина, показывая в Москве интересный творческий вечер, не стеснялась в гастрольях из одного балета).

Забавна танцовщица, да еще с русскими коленами, Быха в безупречно четком исполнении О. Уртюшиной. Ироничны сатирические рисовки образов, созданных В. Овонко (Александр Т. Селюхиным (Николай I) и А. Иваненко (Знаменитый)).

Темпераментно дирижирует спектаклем В. Федотов.

Патристическая идея произведения Лескова, прославляющего силу народного таланта, отража-

ется в спектакле. Однако музыка балета с ее народными русскими интонациями не хватает ярко разработанной оркестровки. Спектакль обрел бы с этим более красочное многообразие.

Балет А. Петрова «Сотворение мира» поставлен на ленинградской сцене московскими балетмейстерами. Чудесные, остроумные рисунки Жана Эффеля дали творческий импульс создате-

льчато решение финальных сцен балета. Однако в целом произведение это радует остротой мысли, чувством современности, критичностью формы, проницательностью его создателя, и ярко выразительным в музыкально-хореографическом воплощении сложной увлекательной темы.

Балет дирижировал композитором М. Кашлаевым, созданный по мотивам поэмы Расула Гамзатова, — интересная работа театра, принципиальная в сфере сближения и взаимообогащения поэтических национальных культур нашей страны. Творческий союз композитора Кашлаева, музыкального руководителя и дирижера спектакля Д. Далгата, балетмейстера С. Витторана и художника М. Соколова принес своеобразные плоды.

Темы пробуждения чувства человеческого достоинства, борьбы нового со старым — верованиями и предрассудками — раскрыты в образно-танцевальных композициях балета. Четко вырисовываются в танцах интересные, разнообразные характеры, драматические столкновения героев. Искусные сплоченные элементы классического танца с народным духом балетмейстеру богаты возможностями для расширения танцевальной лексики.

В балете есть яркие интересные работы. В Бударии — Осман властный и кичливый. А. Иваненко — Али и В. Лопухов — Салим — резко разнотипные стили Асины, Пандия и тропательные девичьи чистый образ Асия в исполнении Н. Болшаковой. Но одаренной балерине не хватает торжественности, свойственной характеру героини той.

Балет не лишен недостатков, наименее удачен его последний акт. Но глубина темы, оригинальность пластики и свежесть оригинального колорита ставят «Горнук» в ряд значительных ярких художественных удач театра.

Балет И. Стравинского «Жарптица», более полувек назад созданный балетмейстером М. Фокиным и блиставший в знаменитых «Русских сезонах» в Париже, предстал ныне в новом оперении. Балетмейстер Б. Эйфман (он же — автор либретто) дал новое прочтение фантастической сказки. Уходя от шаблонности и пластической живописности изобразительности первоисточника, Б. Эйфман рисует образный мир старой Руси, Кашея царства, фантастической Жар-птицы и русского молодца Ивана Царевича в танцевальных формах современной лексики, техничные сложные, изобретательные композиции, смелые слепящие с элементами акробатики. Балетмейстер создал мир потусторонних существ — ир красных девиц с молоточными и проталистыми лицами, парней виртуозов танцев Жарптицы (Ж. Комлева) Ивана Царевича (В. Бударин), мученика, ловкого юношу, мечтателя, поэта и жителя Дикого леса В. Федотов ярко раскрывает красоту партитуры И. Стравинского.

На снимке: сцена из балета «Сотворение мира». И. Колпакова — Ева, В. Гуляев — Адам. Фото Г. Соловьева.

дам этого оригинального произведения — композитору А. Петрову, либреттистам и постановщикам балета Н. Казанкиной и В. Васильеву, художнику Э. Стенбергу. Вильгельмская история о сотворении мира, об изначальной борьбе Добра со Злом, рассказанная языком музыки и танца, перерастает в размышления о судьбах человечества, взвешивание в трагические коллизии мировых катастроф. Идея утверждения смысла человеческого бытия, величия созидательного творческого начала в любви человеческой пронизывает это музыкально-хореографическое произведение.

Свежестю композиции и лексикой, остроумием режиссуры отмечены многие сцены балета. В построении спектакля М. Кашлаев и В. Васильев, в их хореографии нет шаблона, аналогов танцевальных цитат, пластических перекосов. Есть своя конкретная точность, подкашивающая музыкальной логикой развития сценического действия.

Интересны образы балета в отвлеченном воплощении артистов. Ева И. Колпаковой — это поэтично рожденная женщина, охваченная своей духовной силой и стойкостью в жизненных испытаниях. Великолепен Бог — Ю. Соловьев — удивительно хлещущий, забитый протестом, наполняющий каждый свой танцевальный шаг действительным содержанием. Интересен Адам — В. Гуляев, особенно в сценах рождения, покаяния, осквернения мира, негречи с Евой. Ира «чертовская пара» — Н. Комыр и С. Ефремова в виртуозной остроте своих танцевальных диалогов. Обаятельно наивный, байский свиты Вота — тройка Ангелов и лютый Архангел. Несомненно экспрессивны чувства, большие содержаниями изобретательно выстроенные дуэты Адама и Евы.

Есть в спектакле некоторые длинноты, ослабляющие развитие действия. Несколько рас-

НА БАЛЕТНЫХ СПЕКТАКЛЯХ ЛЕНИНГРАДЦЕВ

(Окончание. Начало на 2-й стр.).

Одному излучит в отточенной обральной пластике, в трагическом, эмоциональном вымысле чувства уже знаковая москвичка «Ленинградская симфония» Д. Шостаковича в постановке И. Вельского. Насыщенны волевой драматичной интонацией драматические танцы П. Колпаковой и Ю. Соловьева в выразительном окружении всех артистов ансамбля.

Балеты Н. Чайковского «Спящая красавица» и «Лебединое озеро» — благородная дань высоким традициям русского классического балета. Эти спектакли идут в репертуаре, осуществляют рисунки лет назад К. Сергеевым.

В романтической сказочности, поэтичности, благодарной простоте, столь близким духу музыки Чайковского, выразительно некорректное обилие этих балетов. Автора И. Колпаковой именуют так — предельная прикраса на сцене. Классическая лексика, присущая ей в исполнении специальной линии всей партия, грация, легкость и выразительность танца, слепящие вместе, рождает художественно целостный, светлый и поэтический образ. Дезде — Ю. Соловьев, дерзкий, без утонченной меланхоличности, и одновременно репидный, стремящийся к спому.

счастия юности, безупречен в своей полетной пластике.

Все большие классические ансамбли (танцы в прологе, в первом и во втором актах) исполняются С. Ефремова — живая, лукавая, добрая Леша кружевница Душа. Е. Щербак — лихой отаман Платон. Эффектно обобщительно В. Гаврилова — заморская Дева, искусная Леша. (Удивительно, кстати сказать, что эта яркая одаренная балерина, показывая в Москве интересный творческий вечер, не стеснялась в гастрольях из одного балета).

Забавна танцовщица, да еще с русскими коленами, Быха в безупречно четком исполнении О. Уртюшиной. Ироничны сатирические рисовки образов, созданных В. Овонко (Александр Т. Селюхиным (Николай I) и А. Иваненко (Знаменитый)).

Темпераментно дирижирует спектаклем В. Федотов.

Патристическая идея произведения Лескова, прославляющего силу народного таланта, отража-

ется в спектакле. Однако музыка балета с ее народными русскими интонациями не хватает ярко разработанной оркестровки. Спектакль обрел бы с этим более красочное многообразие.

Балет А. Петрова «Сотворение мира» поставлен на ленинградской сцене московскими балетмейстерами. Чудесные, остроумные рисунки Жана Эффеля дали творческий импульс создате-

льчато решение финальных сцен балета. Однако в целом произведение это радует остротой мысли, чувством современности, критичностью формы, проницательностью его создателя, и ярко выразительным в музыкально-хореографическом воплощении сложной увлекательной темы.

Балет дирижировал композитором М. Кашлаевым, созданный по мотивам поэмы Расула Гамзатова, — интересная работа театра, принципиальная в сфере сближения и взаимообогащения поэтических национальных культур нашей страны.

Творческий союз композитора Кашлаева, музыкального руководителя и дирижера спектакля Д. Далгата, балетмейстера С. Витторана и художника М. Соколова принес своеобразные плоды.

Темы пробуждения чувства человеческого достоинства, борьбы нового со старым — верованиями и предрассудками — раскрыты в образно-танцевальных композициях балета. Четко вырисовываются в танцах интересные, разнообразные характеры, драматические столкновения героев. Искусные сплоченные элементы классического танца с народным духом балетмейстеру богаты возможностями для расширения танцевальной лексики.

В балете есть яркие интересные работы. В Бударии — Осман властный и кичливый. А. Иваненко — Али и В. Лопухов — Салим — резко разнотипные стили Асины, Пандия и тропательные девичьи чистый образ Асия в исполнении Н. Болшаковой. Но одаренной балерине не хватает торжественности, свойственной характеру героини той.

Балет не лишен недостатков, наименее удачен его последний акт. Но глубина темы, оригинальность пластики и свежесть оригинального колорита ставят «Горнук» в ряд значительных ярких художественных удач театра.

Балет И. Стравинского «Жарптица», более полувек назад созданный балетмейстером М. Фокиным и блиставший в знаменитых «Русских сезонах» в Париже, предстал ныне в новом оперении. Балетмейстер Б. Эйфман (он же — автор либретто) дал новое прочтение фантастической сказки. Уходя от шаблонности и пластической живописности изобразительности первоисточника, Б. Эйфман рисует образный мир старой Руси, Кашея царства, фантастической Жар-птицы и русского молодца Ивана Царевича в танцевальных формах современной лексики, техничные сложные, изобретательные композиции, смелые слепящие с элементами акробатики. Балетмейстер создал мир потусторонних существ — ир красных девиц с молоточными и проталистыми лицами, парней виртуозов танцев Жарптицы (Ж. Комлева) Ивана Царевича (В. Бударин), мученика, ловкого юношу, мечтателя, поэта и жителя Дикого леса В. Федотов ярко раскрывает красоту партитуры И. Стравинского.

Есть в спектакле некоторые длинноты, ослабляющие развитие действия. Несколько рас-